«Война — в твоей голове»

Лауреат премии имени Станцева уверен – нельзя показывать геройство в форме боевика

Пётр КАБАНОВ

В Екатеринбурге в шестой раз была вручена Всероссийская литературная премия имени поэта-фронтовика *Венедикта Станцева.* В этом году жюри присудило премию за военно-патриотическое воспитание молодёжи — получил её *Николай САЛМИН*, в прошлом афганец, а сейчас директор музея воинов-интернационалистов «Шурави», за двухтомник «Интернационализм в действии», в котором рассказывается о малоизвестных вооружённых конфликтах с участием советских войск.

— Я однозначно не считаю себя писателем. Я военный, — рассказывает Николай Анатольевич. — И было очень неожиданно получить премию. Для меня она ценна ещё и тем, что я был знаком с Венедиктом Тимофеевичем Станцевым. Он часто бывал у нас в музее, мы с ним беседовали. С ним было очень познавательно общаться…

— Ваш музей 25 лет назад стал первой площадкой в Екатеринбурге, посвящённой конфликту в Афганистане. Тогда и задумались о написании книги на эту тематику?

— Это был 1992 год. Тогда, конечно, на слуху был Афганистан… В музей стали приходить не только афганцы, но и участники конфликтов во Вьетнаме, Анголе, Лаосе и так далее. Все они говорили: «Все вспоминают Афган, а про нас забыли?». Я задумался и начал собирать материал. На подготовку первого тома у меня ушло десять лет. Часами сидел в библиотеке Белинского и искал хоть какую-то информацию. Постепенно находил цитаты, цифры, какие-то мелкие детали, которые проскакивали в периодике. Форму я выбрал научно-популярную, без сложной терминологии. У меня не методичка по боевым действиям.

— Не все хотели, чтобы данные о вооружённых конфликтах были опубликованы. Но вы всё же взяли на себя такую ответственность…

— Какое-то время об этом запрещалось писать и запрещалось говорить. Даже ваши коллеги-журналисты были загнаны в рамки. Идёт в Афганистане война, а в газете: «Отряд мотострелков начал пропагандистский рейд». Многие думали, что мы садили деревья, копали колодцы… Я уже не говорю о Лаосе и Мозамбике, о которых до сих пор почти ничего не известно. Участники этих событий — люди старой закалки. Они не хотят говорить на эти темы. Но не должно быть забытых защитников своего Отечества. Поэтому я взял на себя ответственность рассказать об этом. Тогда в 2002 году, когда вышла книга, это был, наверное, первый подробный материал на эту тему. Чувствовал ли себя первооткрывателем? Нет, конечно. Я был удовлетворён результатом.

— Фильмы об Афгане, к примеру, «9 рота», показывают нам идеализированную картинку, в которую верится с трудом. Да и литература о войне становится оружием, которое может исказить реальное представление о тех или иных событиях…

— Литература — это оружие. И язык — это оружие. При неправильном использовании им можно нанести вред. Борясь за молодые умы, мы должны оградить детей от подобной опасности. Моя книга говорит об этом. Я нашёл реальные факты, после прочтения которых необходимо сделать вывод. Всегда нужно делать выводы. Зачем давать готовый рецепт? Это неправильно. Если даже вспомнить творчество Станцева… Он не даёт ответы, он даёт пищу для размышления. А перегибы в фильмах замечаю. О войне необходимо говорить конкретно, а не показывать геройство в форме боевика. Если честно, к «9 роте» я отношусь отрицательно. Это голливудское кино, в котором практически нет правды. Вообще, за последние семь–десять лет об Афгане появилось много книг и фильмов. К сожалению, во многих очень много пены, пустоты и вранья. Произведений «по теме» очень мало.

— «Очень много пустоты»… Это потому что автор не пропустил это через себя? Свою книгу вы начинаете с посвящения своим друзьям, за гибель которых вы словно чувствуете свою вину…

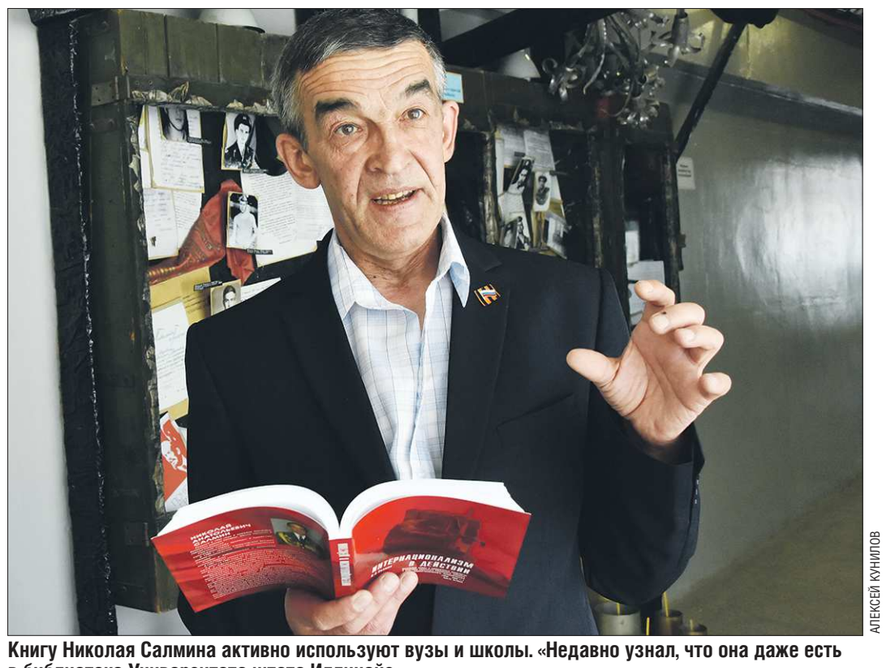
— Да, чаще всего враньё возникает из-за того, что автор не пережил эти события. А может, должно пройти время, чтобы осмыслить увиденное. Но война — в твоей голове, в твоём сердце, в твоей душе. Это всё оседает в тебе, и ты чувствуешь боль и вину. У Венедикта Тимофеевича есть стихотворение «Ожог», а там такие строчки:

«О Господи, Боже правый,
горю я желаньем одним:
всем павшим —
законной славы,
прозрения — всем живым».

Оно мне очень близко.

— А вы, кстати, попали в Афганистан как военный дипломат и учились в военном институте иностранных языков, где за один год осилили персидский язык.

— Я переводчик с дари — это диалект персидского языка. Удалось мне застать последние полтора года войны. Тогда были очень востребованы офицеры со знанием местного языка, обычаев и нравов. Стали обучать и направлять в Афган офицеров из войск. Дело было в июле, я служил в Чебаркуле. У меня была беременная жена, которая должна была родить осенью. Я взмолился: «Дайте жену из роддома встретить, а потом хоть куда!». Не разрешили. Но говорят: «Подожди. Ты не в Афган, ты сначала в Институт иностранных языков». За год выучил язык — в день нужно было запоминать по сто слов. У нас был преподаватель по фамилии Жуков, он всегда говорил такую фразу: «Никогда не говорите, что вы знаете язык, пока вам не будут сниться на нём сны».



АЛЕКСЕЙ КУНИЛОВ

Книгу Николая Салмина активно используют вузы и школы. «Недавно узнал, что она даже есть в библиотеке Университета штата Иллинойс»

ДОСЬЕ «ОГ»

Николай САЛМИН

- Родился в 1957 году в деревне Таковары Буинского района Татарии.
- Срочную службу проходил в Туркестанском военном округе.
- В 1980 году окончил Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище.
- В 1986 — 1987 годах учился в Военном институте иностранных языков.
- С августа 1987 по февраль 1989 года был на службе в Афганистане в должности старшего инструктора 201-й мотострелковой дивизии по спецпропаганде и работе среди населения.
- С апреля 1992 года — директор музея «Шурави»

МНЕНИЕ

Александр КЕРДАН, поэт, заслуженный работник культуры Российской Федерации, сопредседатель Союза писателей России, президент Ассоциации писателей Урала, основатель и член жюри премии Станцева:

— Первоначально мы вручали премию только в основном за поэзию, поскольку сам Станцев — поэт. Но не будем забывать — он очень многогранная личность. Венедикт Тимофеевич проводил встречи со школьниками и студентами, работал с молодыми авторами… И в этом году мы вручили премию за прозаическое произведение. Дело не в том, что у нас нет достойных поэтов, а в том, что мы посмотрели шире на спектр жанров: премия может присуждаться и музейным работникам, и писателям-прозаикам. Всё это — грани самого Станцева. Николай Салмин — человек, прошедший войну и издавший замечательную книгу. Афганская война, как и многие конфликты, окружена легендами, домыслами, а «Интернационализм в действии» эти мифы развеивает. Война в этой книге приобретает свои реальные черты.

71 СТИХОТВОРЕНИЕ свердловских поэтов о ВОЙНЕ

Год назад, в семидесятую годовщину Великой Победы, «Областная газета» запустила проект «70 стихов свердловских поэтов о войне». Проект стартовал за 70 номеров до праздничного выпуска, посвящённого Дню Победы, и продолжался более трёх месяцев: с 29 января по 8 мая 2015 года.

Стихи, которые ежедневно публиковались на полосе «Культура», — это произведения авторов, родившихся в Свердловской области, большая часть из которых — фронтовики.

Проект завершился, но письма — электронные и бумажные (а на сегодняшний момент их уже более пятисот…) — продолжают приходить.

Обожжённые дыханием войны строчки — иногда неумелые, не имеющие литературной ценности, но бесценные как живые свидетельства страшных мгновений войны. Написанные в редкие минуты отдыха или в ожидании боя, в письмах любимым, либо в послевоенные годы, когда воспоминания не давали уснуть.

Продолжают звонить и приходить читатели, которые рассказывают, как бережно хранят все 70 номеров «Областной газеты», как вклеивают полюбившиеся стихи в семейные альбомы рядом со снимками фронтовиков.

По материалам «ОГ» прошло уже несколько уроков в школах и колледжах… Сегодня, в преддверии 71-й годовщины Победы, мы решили традицию продолжить…

ПОД МОСКВОЙ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ФОТОГРАФ

Венедикт СТАНЦЕВ (1922–2009). Воевал в Уральской 3-й гвардейской стрелковой дивизии. Участник Сталинградской битвы, брал Кёнигсберг. Награждён орденом Красной Звезды

Под Москвой в ноябре,
миномётным накрытый,
я лежал на стерне —
ни живой, ни убитый.

Колька-кореш хрипел,
мои раны бинтуя:
«Мы ещё поживём,
Мы ещё повоюем!..»

Мы обратно ползли,
огибая воронки
и друзей, на которых
пойдут похоронки.

Колька-кореш хрипел:
«Вот сто метров минуем —
и ещё поживём,
и ещё повоюем!..»

И когда заползли мы
в блиндажную слякоть,
и когда я готов был
по-детски заплакать,

вот тогда я уверовал
в правду простую:
я ещё поживу,
я ещё повоюю!

АВТОРА!

«...Репродуктор на столбе про Победу говорил»

Майя Никулина

Поэт и прозаик. Автор пяти поэтических книг, а также книг прозы и исследований, посвящённых культуре и истории Урала. Лауреат ряда литературных премий, в том числе имени П.П.Бажова.

***

Тем и жили, что рекой.
Вот и почта фронтовая
приходила по реке,
без руля и без ветрил.
Бойко вёслами гребла
почтальонша молодая,
репродуктор на столбе
про Победу говорил…
И теперь живут рекой.
И столетние старухи,
как в былые времена,
плакать ходят на причал.
Не от немощи беда,
не от голода поруха —
от того, что на столбе
репродуктор замолчал.
От того, что по реке
вместо лодочки бедовой
ходит серый пароход
с красным бантом на трубе,
от того, что вместо слов,
а вернее, вместо слова,
шепоточек шебутной
с шелухою на губе.

***

Там по субботам топят бани,
дымы восходят к облакам,
письмо с казёнными словами
кругами ходит по рукам,

бегут мальчишки в телогрейках
и бабы не скрывают слёз,
когда судьба-одноколейка
свистит в железный паровоз.

Александр Кердан

Писатель, поэт, руководитель Ассоциации писателей Урала и сопредседатель Союза писателей России.

УРОК

Победный день
оркестров гром венчал…
Мальчишкою,
в истоптанных сандалях,
Я по отцовским
фронтовым медалям
Устройство всей Европы изучал.

Чтоб лет, так скажем,
через пятьдесят
Оставить в назидание потомкам
Империи распавшейся осколки,
Что на чужих медалях
заблестят…

РЯДОВОЙ

Ах, как землица неровна…
Неровности землицы
Любить заставила война,
Чтоб мог солдат укрыться.
Любая ямка, бугорок —
Спасение от пули.
И, крепко заучив урок,
Солдат живым остаться смог
В сорок втором, в июле.
Вжимался плотно в землю он,
Мечтая слиться с нею.
И был Победой награждён —
Стирал портянки в Шпрее.
И вот — землёй навеки стал,
Привнёс в родной суглинок
Своих осколков драгметалл,
Полученный в Берлине.
Да прах, что прорастёт травой,
Да память, что нетленна…
Итог — как будто рядовой —
В судьбе обыкновенной.

Вадим Дулепов

Поэт, Член Союза журналистов России, член Союза писателей России. Ответственный секретарь екатеринбургского отделения Союза писателей России, директор екатеринбургского Дома писателя, член жюри премии имени П.П. Бажова.

СТАРАЯ ГАЗЕТА

Там — русское поле:
пригорки, овраги.
И вражеский злой пулемёт.
По тонкому насту
газетной бумаги
иду, пригибаясь, вперёд.
А рядом шагает стрелковая рота —
петитом подобранных строк.
И надо пройти метров двести
всего-то:
для роты — такой в поле срок.
Шинелки пожжёные, рыжие —
колом,
малиновые трассера.
Колотится сердце синичкой
под горлом.
Кто — «мама!» — кричит,
кто — «ура»…
Тоскует метель
через годы-столетья,
желтеет-ломается лист…
А там — всё идут
наши мальчики, цепью,
как чёрные буковки, вниз.

Владимир Блинов

Писатель, поэт и учёный. Кандидат технических наук, профессор. Член Союза писателей России, член Союза архитекторов России, заслуженный работник высшей школы.

ОТЦОВСКОЕ ВИНО

Затейлив узор облигаций,
Далёк довоенный заём…
Погашен. Не надо оваций:
Мы знаем немало о нём.
Заводы, жильё и плотины,
И трактор, и аэродром —
За всё вы, отцы, заплатили
Не только бумажным рублём.
И вот — в полукруглом окошке
Игриво мелькнул маникюр,
И девушка —
платье в горошек —
Вручила мне пачку купюр.
Меня поздравляли соседи;
«Наверное, сотенок пять!»
Процентный,
отцовский последний…
И тихо заплакала мать.
И близким далёкое стало:
«Ох, кабы не эта война,
Ещё бы прожил он немало,
Мы выпили б вместе вина».
Сквозь старые липы и клёны
Пробился полуденный блик,
Лежали на синей клеёнке
Червонцы, пятёрки, рубли.
Цветы отцвели и засохли,
Промчались года, как в кино,
Но хлеб мы жевали отцовский,
Отцовское пили вино.

Герман Дробиз

Поэт, сценарист. Член Союза российских писателей. Лауреат премии журнала «Крокодил», лауреат премии международного фестиваля сатиры и юмора «Золотой Остап».

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Играй, Адель,
Не знай печали…
А. С. Пушкин

Дитя не видело отца
ни разу прежде. Жмётся к маме.
Отец не видел молодца
ни разу прежде. Он — руками,
привыкшими держать снаряд,
его убийственную тяжесть, —
берёт с усильем, наугад,
но близко не предвидя даже,
что весит мальчик тыловой,
насколько легче он фугаса.
Мальца взметнул над головой,
тот ойкнул, крикнул, испугался.
Мать всполошилась: «Не убей!» —
сквозь слёзы радости вскричала.
А руки — нету их грубей,
Война отрехала, стачала,
как наждаком ободрала —
к худому тельцу приникают
и к ощущению тепла
сынка родного привыкают.
Но вот мальчонка водворён
к отцу на жёсткое колено.
Он с грозным дядей общий тон
нащупывает постепенно.
Котёнком трётся у щеки,
вбирая крепкий дух махорки,
и робко трогает кружки
блескучие на гимнастёрке.
Награды он перебирал —
Медали звякали, бренчали.
Отец глядел и повторял:
«Играй, сынок, не знай печали».

Евгений Бунтов

Выполнял боевые задачи в Афганистане в составе 345-го отдельного парашютно-десантного полка. Поэт, автор-исполнитель, член Союза писателей России. Награждён орденом Красной Звезды.

* * *

Устав лежать
в простуженной земле,
сквозь толщу лет, поросшую травой
с младенческой улыбкой на челе
солдаты возвращаются домой.

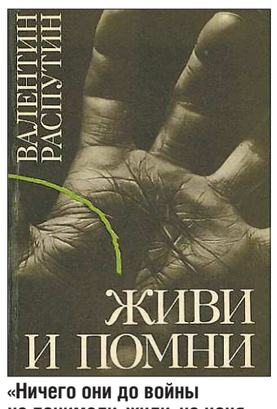
И соблюдая вечности закон,
у женщин — тех, что ждут,
не разлюбив,
в утробах шевельнулись. Так легко
оборванную жизнь возобновив.

Из смерти преждевременной оков
опять они являются на свет.
Но память неопознанных веков
уже томится в детской голове.

Судьбы круговорот глухонемой.
Течёт меж пальцев времени вода.
Солдаты возвращаются домой,
чтоб вновь уйти однажды
навсегда.

КНИЖНАЯ ПОЛКА «ОГ»

«Мои невыплаканные слёзы, видно, на сердце высохли. Может, поэтому оно так и болит?»



«Ничего они до войны не понимали, жили, не ценя, не любя друг друга, — разве так можно?»

«Кто одной боится смерти — Кто плевал на сто смертей»

«Как я выжил, будем знать Только мы с тобой, — Просто ты умела ждать, Как никто другой»

Книги с запахом пороха и крови

Наталья ШАДРИНА, Пётр КАБАНОВ

Сегодня в рубрике «Книжная полка» — подборка книг о войне. Мы спрашивали известных уральцев о книгах, оставивших самый сильный след в душе, изменивших восприятие войны.

***Любовь ВОРОЖЦОВА,* народная артистка РСФСР, актриса Театра юного зрителя:**

— Первая книга, которая сразу же вспоминается, когда речь идёт о войне, — **«Судьба человека» *Михаила Шолохова.*** Я прочла её в юности. Это было потрясение. Поразила сама история главного героя: как он смог пройти все ужасы войны, плена, как он бежал от фашистов, как на него спускали собак, как его рвали. Всё это так страшно. А когда он вернулся, оказалось, что вместо дома — пепелище. Я читала книгу на одном дыхании, плакала — до сих пор не могу понять, откуда в человеке такая стойкость, столько мужества и бесконечная любовь к Родине. Даже сейчас говорю, а в горле ком… Позже появился фильм по этому рассказу, где ***Сергей Бондарчук*** исполнил главную роль, и у меня произошло полное принятие этого героя — таким я и представляла его, когда читала книгу.

Война вообще никого не может оставить равнодушным, если ты хотя бы на секундочку представишь, что пришлось пережить людям. Тогда же, в юности, в Крыму я отдыхала с женщиной из Белоруссии. Всю её семью убили прямо на её глазах. Их деревню немцы загнали в болото и начали расстреливать. Маленькая девочка, она нырнула под кочку, и её просто не заметили. Потом фашисты пошли добивать тех, кто ещё жив, она слышала их шаги, свист пуль сверху. Когда вынырнула, поняла, что остальных убили. В тот день она полностью поседела, а потом всю жизнь лечила псориаз. А ведь рассказ «Судьба человека» тоже основан на реальных событиях, хотя многим, наверное, в это сегодня сложно поверить.

***Николай КОЛЯДА,* драматург, прозаик, театральный режиссёр, основатель и художественный руководитель «Коляда-театра»:**

— Хороших книг о войне очень много. Мне нравится Шолохов — «Они сражались за Родину», нравится ***Астафьев***… Нам очень повезло, что мы жили с ними в одно время — это были великие писатели.

Но больше всего произвела впечатление книга **«Живи и помни» *Валентина Распутина.*** Она попала ко мне в руки, когда я был студентом, но запомнилась на всю жизнь. Это невероятно пронзительное произведение с потрясающими образами и характерами. Это история человека, который сбежал с фронта, а любимая женщина спрятала его у себя дома. В конце она умирает — и это так страшно, что этот момент до сих пор стоит у меня в памяти… Образы, страхи…

Прошло уже много лет, но до сих пор война откликается эхом в каждом человеке, в каждой семье. Об этом и говорит Распутин в «Живи и помни». А ещё о том, как же это страшно — война. К сожалению, я с ним знаком не был. Но помню один эпизод, который показывали по телевизору. У Распутина в автокатастрофе погибла дочь. Он стоял в аэропорту с абсолютно белым лицом и не плакал — столько всего он пережил на своём веку, да ещё потерял дочь!..

***Вадим ДУБИЧЕВ,* писатель, политолог, первый заместитель руководителя администрации губернатора Свердловской области:**

— Я всегда зачитывался произведениями писателей-фронтовиков. С некоторыми даже был знаком, когда учился в Литературном институте. Для себя всегда выделял **поэзию *Константина Симонова.*** Симонов мне больше нравится как поэт. Я вообще считаю, что он — одна из вершин поэзии XX века. А его стихотворение « Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины» часто перечитываю. Западает в душу. Ещё любимая книга — **«Василий Тёркин» *Александра Твардовского.*** Прочитал я её ещё в школе, но по-настоящему начал понимать только сейчас, и часто возвращаюсь к ней. Могу просто открыть и почитать любимые фрагменты. В этом произведении есть очень серьёзные размышления и о войне, и о поведении человека в экстремальных условиях. Это, кстати, у самого Тёркина моё любимое качество — умение выживать в невероятно сложных условиях. При этом она написана легко… В ней нет лишнего пафоса, и основана она прежде всего на личном опыте, на том, что видел сам Александр Трифонович. В этой честности может убедиться каждый человек, кто прочитает и вдумается. Есть, на мой взгляд, очень проникновенные моменты. Например, фрагмент спора о том, где тяжелее была война: на фронте или в тылу. Да она везде была тяжёлая… У Твардовского вообще многие цитаты западают в душу. А ещё девизом «Урал — опорный край державы» мы обязаны именно ему.